

Глава 14: Цзю Е и Восемнадцать

"Куда ты идешь?" слышался мужской голос.

"В туалет", - ответил голос, похожий на голос Чжань Лэ.

"Ты должна идти одна" голос звучал так, будто он колебался: "Вы должны идти одна за другой, иначе ..."

"Я просто хочу пойти в туалет с моим ребенком!" ее голос стал громче: "Мы всего лишь женщина с ребенком. Что мы можем сделать?"

"Просто будь быстрее", - наконец, человек смягчился.

Вскоре Чжань Лэ с Е Тин вышли и обернулись, и они встретили Чу Ханя, который стоял там, как статуя. Выражения лиц этих двух людей были абсолютно одинаковыми, холодными.

Что не удивительно.

Затем Чжань Лэ открыла рот, но не издала и звука.

Чу Хань кивнул и молча последовал за этими двумя.

Шаги Чжань Лэ и Е Тин звучали нормально, но была иллюзия, будто они повернули направо, когда они, фактически, повернули налево.

Чу Хань с любопытством последовал за этими двумя. Эти девочка и женщина были довольно интересны.

Он нашел, что что-то не так с парой матери и дочери. Даже не было подтверждено, были ли они настоящей матерью и дочерью. Более того, Е Тин знала язык губ. Перед тем, как войти на станцию отдыха, она лежала головой на плече Е Тяньлуна и что-то сказала ему. Это было интересное предложение.

Она сказала тогда: "Эй, а ты посмел бы убивать людей?"

Только сейчас женщина, Чжань Лэ, тоже сказала ему то же самое. Это было что-то интересное.

Она сказала: "Эй, пойдем за мной!"

Три человека подошли к двери с замком. Чу Хань внезапно понял, что в комнате должно быть что-то, что они хотели взять, а для этого ему нужно сломать дверь своим топором.

Они были далеки от других людей, и расстояние до роскошной комнаты Е Тяньлуна было большим. Их не слышали бы, даже если бы они разговаривали друг с другом нормальными голосами.

"Вы двое, как ваши зовут?" Чу Хань держал топор с улыбкой, так как он не думал, что Чжань Лэ и Е Тин были их настоящими именами.

"Меня зовут Шан Цзюти! Однако ..." Эта женщина сомкнула губы и решительно указала на себя и без всяких комплексов. Ее сознательно замаскированное лицо не изменилось, но воздух вокруг нее был другим. Это было высокомерие, которое исходило от нее.

"Я предпочитаю, чтобы меня звали Цзю Е"

Лицо Чу Ханя слегка изменилось, какая она, однако, властная женщина!

"Почему ты ведешь себя так надменно?" двенадцатилетняя девочка издала холодный смешок, шурясь на Чу Ханя, "Просто зови ее Лао Цзю. У меня нет имени, но есть код, Восемнадцать"

"Отлично, Цзю Е, Восемнадцать"

Чу Хань перевел для себя язык губ. Он был бы обманут этими двумя женщинами, если бы не знал языки. Жизнь была похожа на игру, и актерство было важным составляющим.

Чу Хань держал топор и указал на замок на двери глазами: "Вы должны быть быстрыми, так как это будет довольно громко". Восемнадцать, двенадцатилетняя девочка, скривила губы и ответила злобно: "Конечно, мы можем быть даже быстрее, чем ты мастурбируешь"

Чу Хань был поражен настолько, что едва не уронил топор. Разве это то, что должно было появиться из уст двенадцатилетней девочки?

"Заткнись!" Шан Цзюти прикрикнула Восемнадцать с появляющимися венами на лбу: "Ты должна заткнуться!"

"Гм!" Восемнадцать перестала спорить. Она была настоящим маленьким дьяволом: "Половина моя. Что ты мне приказываешь?"

Половина? Чу Хань был удивлен.

Ах да. Девять - действительно половина восемнадцати.

Однако это звучало странно от Восемнадцати. Это звучало как проклятие.

Чу Хань был ошеломлен в течение нескольких секунд. Он думал, что у него может возникнуть нервный срыв!

* Гуанг! *

Топор расколол дверь, и замок был сломан.

* Бам! *

В мгновение ока Шан Цзюти и Восемнадцать открыли дверь и поспешили внутрь комнаты.

"Что это был за шум?!" Е Тяньлун, который наслаждался собой, оттолкнул Лу Вань и выбежал с топором без одежды.

"Глава!" Несколько человек снаружи собрались вокруг в мгновение ока: "Это со склада!"

Выражение Тяньлуна стало холодным. Кто-то ворвался на склад?!

Дерьмо! Кто осмелился прикоснуться к его вещам? Он должен убить этого ублюдка!

"Принеси оружие!" Е Тяньлун взревел с неприятным выражением лица: "Убьем ублюдка!"

Это была темная комната, наполненная всякими материалами.

* Rrrрип--- *

Чу Хань слушал звуки на входе в комнату.

Шан Цзюти и Восемнадцать пытались разорвать пакетики для салфеток и гигиенических прокладок ловкими пальцами. Они достали несколько разбросанных частей и навалили их на некоторое время друг на друга.

Тап-тап

Две пары белых рук казались машинами, что собирали детали и создавали странные звуки, которые стимулировали его барабанные перепонки.

Чу Хань стал свидетелем того, как две женщины с надрывом собирали разрозненные части. Они собрали две автоматические винтовки с просто невероятной скоростью.

Это было настоящее оружие!

Скорость Восемнадцать была быстрее. Шан Цзюти закончил сборку, когда Восемнадцать нашла все разбросанные патроны.

Чу Хань нахмурился. Эта сцена была распространена после десяти лет эсхатологии, поскольку все были знакомы с оружием. Однако сейчас был только четвертый день, и теперь это было совершенно необоснованно.

В этот момент правительство еще не отправляла вертолеты, чтобы сбрасывать на город патроны и ружье. Поэтому у простых людей не было пушек, что уж говорить об этих двух женщинах. Одной из которых было всего 12.

Судя по скорости сборки, они были абсолютно знакомы с оружием и практиковали сборку тысячи раз.

Кто они такие?

"Твою мать!" Внезапно раздался рев. Е Тяньлун бросился к ним с пятью людьми.

Треск!

У Шан Цзюти было холодное выражение лица, и она зарядила патрон. Дуло было направлено точно в дверь.

Она взглянула на Чу Ханя и обнаружила, что он стоит за дверью с топором наготове. Его лицо было спокойным. Его поза была очень профессиональной. Случайная позиция позволила бы ему быстро отреагировать и обеспечить безопасность, это слегка потрясло Шан Цзюти. Глядя под таким углом, он готовился не только к нападению Е Тяньлуна!

Шан Цзюти сделала в мыслях заметку; он был ее сверстником, но явно сильнее ее!

"Твою мать!" - гнев Е Тяньлуна был остановлен, когда он вошел в комнату, и остальные также остановились. Двое из них почти сразу убежали.

"Откуда у тебя оружие?"

Е Тяньлун так испугался, что сел на корточки, разговаривая с Шан Цзюти, чье дуло ружья было нацелено на него.

Игрушка? Это было невозможно. Он проверил все вещи в комнате.

Затем взгляд Е Тяньлуна остановился на куче пакетиков от гигиенических прокладок и салфеток, что валялись на земле Дерьмо! Эти сучки спрятали это в сумочках.

Глаза Е Тяньлуна были полны гнева. Независимо от того, было ли ружье реальным или нет, он думал, что его достоинство было оспорено, и он не мог догадаться, что что-то скрыто прямо под его носом.

Внезапно Е Тяньлун снова был потрясен, увидев человека, которого здесь вообще не должно было быть.

<http://tl.rulate.ru/book/11207/232276>